

Ю.М. Гончаров

Мигранты в составе населения городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.*

Ключевые слова: Сибирь, города, миграции, переселения, механический прирост населения, ссылка.
Key words: Siberia, cities, migrations, resettlements, mechanical increase of population, exile.

Формирование городского населения Сибири во второй половине XIX в. имело, с одной стороны, много общего с развитием русских провинциальных городов европейской части страны, с другой стороны, можно выделить и некоторые специфические черты, а именно, во-первых, то, что Сибирь была регионом интенсивной колонизации, при этом миграционные потоки направлялись именно из Европейской России, во-вторых, Сибирь являлась местом массовой ссылки.

Процент городского населения в регионе оставался низким на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, в 1860 г. он составлял 6,4% [1, с. 23], в то время как в целом по стране – 9,98% (данные за 1863 г.) [2, с. 33]. В среднем по Сибири в 1863 г. – 7,0%, в 1897 г. – 7,3%, в 1913 г. – 10,1% [3, с. 55, 59]. Процент городского населения в губерниях Западной Сибири был даже меньше общесибирских показателей. При этом на протяжении второй половины 60–80-х гг. XIX в. происходило понижение доли городского населения, и только с 1890-х гг. отмечается его рост. Так, в Тобольской губернии в 1863 г. горожане составляли 7,5%, 1868 г. – 6,5%, в 1885 г. – 5,8%, 1897 г. – 6,1%, в 1911 г. – 6,6%, в 1914 г. – 6,8%. В Томской губернии – в 1866 г. – 7,6%, в 1897 г. – 6,6%, в 1914 г. – 8,8%, в 1917 г. – 7,9% [4, с. 3–4; 5; 6, с. 19; 7]. Доля горожан в Сибири на рубеже XIX–XX вв. по-прежнему была ниже, чем в Европейской России. Так, по данным 1897 г., городское население в стране составляло 13,2%, в Сибири – 8,2% [8, с. 50] (на Урале – 5,2% [9, с. 16]). В 1907 г. горожане в Европейской России составляли 12,8%, по всей Сибири – 8,9% [10, с. 19]. По данным 1917 г., в Тобольской губернии горожане составляли 6,1% (130,2 тыс. из 2115,9 тыс. чел.), в Томской – 7,9% (363,9 тыс. из 4609,1 тыс. чел.). После того, как была выделена Алтайская губерния, доля городского населения в ней составляла всего 5,4% (142,7 тыс. из 2630,6 тыс. чел.) [11, с. 71]. Только в уральских губерниях и в районах

Крайнего Севера процент городского населения был ниже, чем в Западной Сибири [12, с. 95].

По этим данным заметно, что процент городского населения к концу XIX в., по сравнению с серединой столетия, даже несколько снизился, хотя население региона росло довольно динамично, в основном в результате переселенческого движения. За 1885–1899 гг. в Томскую и Тобольскую губернии переселилось 791 тыс. чел., в том числе в Томскую – 645 тыс., в Тобольскую – 146 тыс., кроме того, 154 тыс. переселенцев приняла Акмолинская область [13, с. 201].

Рост городского населения в пореформенный период отставал от роста всего населения региона. Движение в Сибирь в начале XX в. приобретает отчетливо выраженный характер массовых аграрных переселений. Как писал В.В. Покшишевский, «крестьянская земельная колонизация получает особенный размах после постройки Сибирской ж.д. В ней теряется численно сравнительно скромный поток населения, вызванный иными мотивами и обстоятельствами, например, приток населения в города» [14, с. 139].

В начале XX в. городское население стало расти быстрее в абсолютных показателях, его процентная доля также несколько выросла, несмотря на все возрастающий приток крестьян-переселенцев, особенно в 1906–1914 гг. С 1901 по 1913 г. в Томскую губернию переселилось 1081,3 тыс. чел., в Тобольскую губернию – 160,6 тыс. чел. [3, с. 66]. Томская губерния, прежде всего Алтай, была одним из основных районов водворения переселенцев в годы Столыпинской аграрной реформы.

Великие реформы 60–70-х гг. XIX столетия привели в движение всю страну. Крестьянская реформа, не коснувшись непосредственно Сибири (за исключением мастеровых и приписных крестьян Алтая), облегчила возможность перемены места жительства для значительной части населения страны, военная реформа юридически упразднила военное сословие, было разрешено (в 1865 г.) переселение крестьян на Алтай. Все это не могло не сказаться и на составе населения сибирского города

Городское население пополнялось за счет не только переселенцев из Европейской России и естественного прироста, но и притока жителей из селений региона. Как отмечал В.В. Покшишевский при анализе материалов переписи 1897 г., «следует сделать вывод, что значительная часть горожан, показанных как несибирские уроженцы, попала в города Сибири также из сибирской деревни» [14, с. 137]. По замечанию современника,

* Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири, XIX – начало XXI вв.». Шифр 2009-1.1-301-072.

Распределение жителей Тобольска в 1882 г. по месту рождения

Место рождения	Мужчины		Женщины		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Тобольск и Тобольская губерния	5763	52,1	7010	80,9	12773	64,8
Европейская Россия	3363	30,4	1192	13,8	4555	23,1
Азиатская Россия	1836	16,6	373	4,3	2209	11,2
Иностранные государства	13	0,1	4	0,0	17	0,1
Не указавшие	78	0,7	85	1,0	163	0,8
Итого:	11053	100	8664	100	19717	100

Источник: Дмитриев-Мамонов А.И. Однодневная перепись населения города Тобольска 11 апреля 1882 г. / А.И. Дмитриев-Мамонов // Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. – Тобольск, 1884. – С. 362 (подсчет).

«приток к Томску крестьянского населения находится в связи с отыскиванием работы и желанием поскорее приписаться в мещане, чтобы избавиться от платежей, повинностей и поборов, лежащих на крестьянине, последнее – заветная мечта всякого крестьянина, вкусившего прелестей городской жизни» [15].

Механический прирост в городах преобладал над естественным. Например, в Омске, по подсчетам П.Т. Сигутова, доля механического прироста населения за 1883–1914 гг. составила 87%, естественного прироста – 13% [16, с. 33]. В некоторых городах региона естественный прирост был еще ниже или его не было совсем. Так, в Томске из-за высокой смертности в конце 1880-х гг. (5,11%), наблюдалась естественная убыль – 0,22%. Современник отмечал: «Это значит, что если бы город не освежался пришлым, наезжим людом, то его местное население вымерло бы через определенный промежуток времени» [17, с. 7–8]. Если

бы прирост городского населения осуществлялся только естественным путем, в результате преобладания рождаемости над смертностью, то за 1897–1915 гг. городское население региона увеличилось бы примерно на 55 тыс. чел. Реальное же увеличение, судя по данным текущего полицейско-административного учета, составило в городах 415 тыс. чел. На механический прирост, таким образом, в городах приходится около 360 тыс. чел. (86,7%) [6, с. 89].

Уже в 1870–1880-х гг. доля пришлого населения в городах была достаточно высокой. По однодневной городской переписи населения Тобольска 1882 г., 35,2% жителей города родилось за пределами губернии (см. табл. 1), при этом из Европейской России переселились 23,1% горожан, из азиатской части страны – 11,2%.

Характерно, что распределение пришлых и местных уроженцев между полами различалось очень

Коренные и пришлые в населении Омска в 1877 г. по сословиям

Сословие	Коренные		Пришлые		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Казачи	1309	57,8	956	42,2	2265	100
Мещане	2908	54,6	2422	45,4	5330	100
Купцы	191	51,9	177	48,1	368	100
Разночинцы	187	47,2	209	52,8	396	100
Почетные граждане	697	46,8	792	53,2	1489	100
Нижние воинские чины	2475	29,8	5820	70,2	8295	100
Дворяне	706	28,6	1761	71,4	2467	100
Крестьяне	642	20,0	2570	80,0	3212	100
Иногородцы	55	19,7	224	80,3	279	100
Духовные	36	19,5	149	80,5	185	100
Иностранцы	2	11,8	15	88,2	17	100
Ссылные	51	9,9	464	90,1	515	100
Итого:	9259	37,3	15559	62,7	24818	100

Источник: Материалы по истории и статистике Омска // Акмолинские областные ведомости. – 1880. – №51 (подсчет).

сильно. Как видно из таблицы 1, более 4/5 женщин были местными уроженками и только чуть меньше половины местных – среди мужчин. Как отмечал П.Г. Рындзюнский, «мужчины скорее уходили из мест первоначального жительства. Они преобладали в рядах отходников и скорее перемещались из деревень в города по сравнению с женщинами, более связанными с домашним хозяйством и семьей» [18, с. 215–216]. О пришлом элементе в составе населения Тобольска К. Голодников писал: «Усиленный наплыв приезжих из внутренних губерний империи для поступления на государственную службу и контингент ссыльных из привилегированных сословий с их нисходящим потомством составили уже преобладающий элемент в сфере городского населения» [19, с. 31].

Распределение пришлых и местных уроженцев по сословиям в Омске в 1877 г. представлено в таблице 2. Уроженцы города составляли в Омске всего 37,3%. Соотношение местных уроженцев и приезжих сильно различалось по сословиям. Местными были большинство казаков, мещан и купцов. Относительно высоким был процент местных среди разночинцев и почетных граждан. Среди остальных категорий населения местные составляли менее трети. В частности, среди крестьян 80% были пришлыми. Особенно низкой была доля коренных омичей среди иностранцев и ссыльных.

К концу XIX в. доля мигрантов в составе населения городов, как показывают данные Первой всероссийской переписи 1897 г., выросла (см. табл. 3). В целом по Западной Сибири пришлые составляли 56,7% горожан. При этом чем крупнее был город, тем ниже был процент местных уроженцев. В крупнейших городах региона – Томске, Омске, Тюмени, Барнауле – 32,2–40,1%, в небольших – Туринске, Кузнецке, Нарыме – 71,1–85,4%.

Основной поток переселенцев в регион составляли крестьяне. В Западную Сибирь в конце XIX – начале XX в. переселялись выходцы практически из всех губерний Европейской России. Наибольшее значение для Тобольской и Томской губерний имели миграции из Северо-Черноземного и Центрально-Черноземного районов – Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Черниговской и других губерний. Акмолинская область привлекала наряду с этим выходцев из Южно-Степного региона Украины и России. Имели место и внутрорегиональные миграции, одним из видов которых было переселение в города сельских жителей как одно из важнейших проявлений начинавшихся процессов урбанизации и индустриализации региона [6, с. 91–93].

Материалы переписи 1897 г. содержат данные о роли «лиц сельского состояния», в том числе и крестьян в формировании городского населения. Недавние выходцы из сельской местности составляли на рубеже веков почти половину горожан. Так, в городах Тобольской

Таблица 3

Распределение горожан Западной Сибири по месту рождения в 1897 г.

Город	Местные		Губерния		Другие губернии		Другие государства		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Томск	16828	32,2	9057	17,3	26221	50,2	104	0,2	52210	100
Омск	13065	34,9	1856	5,0	22412	60,0	43	0,1	37376	100
Тюмень	10105	34,2	6514	22,0	12862	43,5	63	0,2	29544	100
Барнаул	8460	40,1	4059	19,3	8535	40,5	19	0,1	21073	100
Тобольск	9979	48,8	5702	27,9	4722	23,1	22	0,1	20425	100
Бийск	9251	53,7	1086	6,3	6857	39,8	19	0,1	17213	100
Колывань	6090	52,0	548	4,7	5069	43,3	4	0,0	11711	100
Курган	5661	55,0	858	8,3	3775	36,6	7	0,1	10301	100
Мариинск	5116	62,3	399	4,9	2697	32,8	4	0,0	8216	100
Тара	4507	62,4	465	6,4	2247	31,1	4	0,1	7223	100
Ишим	3844	53,7	591	8,3	2718	38,0	–	–	7153	100
Каинск	2985	50,7	345	5,9	2550	43,3	4	0,1	5884	100
Тюкалинск	1943	48,4	458	11,4	1617	40,2	–	–	4018	100
Ялуторовск	1948	58,5	456	13,7	926	27,8	–	–	3330	100
Туринск	2252	71,1	205	6,5	709	22,4	1	0,0	3167	100
Кузнецк	2232	71,6	267	8,6	618	19,8	–	–	3117	100
Нарым	964	85,4	37	3,3	128	11,3	–	–	1129	100
Итого:	105230	43,3	32903	13,5	104663	43,1	294	0,1	243090	100

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб., 1904–1905. – Т. 78. – С. 2; Т. 79. – С. 2; Т. 81. – С. 2 (подсчет).

губернии «лиц сельского состояния» насчитывалось 42398 чел., или 48,5% населения городов (в том числе крестьян – 41292), в Томской губернии – 41550, или 32,5% (крестьян – 40630), Акмолинской области – 37651, или 50,4% (крестьян – 21745). Значительная часть из «лиц сельского состояния», проживавших в городах, были родом из той же губернии, в которой находился город (в Тобольской – 27001 чел., или 63,7%; в Томской – 19182, или 46,2%; в Акмолинской области – 18470, или 53,2%) [20, т. 78, с. 2; т. 79, с. 2; т. 81, с. 2]. Прослойка крестьян, переселившихся из других губерний, была наиболее многочисленной в крупнейших городах региона. В Томске из 20,9 тыс. жителей-крестьян 12,7 тыс. переселились из других губерний, в Омске – 12,3 тыс. из 16,4 тыс., в Тюмени – 8,2 тыс. из 16,9 тыс. чел. Среди пришедших из иных местностей преобладали уроженцы несибирских губерний. Все это подтверждает вывод П.Г. Рындзюнского о том, что «опережающий рост городского населения в капиталистической России более всего обеспечивался вселением в города крестьян» [18, с. 214].

В начале XX в. масштабы сельско-городских миграций усилились. В большинстве отраслей городского хозяйства крестьянство, как пришлое, так и из прилегающих сельских местностей, являлось основным поставщиком рабочей силы. Из его среды пополнялись также ряды городской буржуазии [6, с. 93–94].

Особой категорией населения сибирских городов были ссыльные. Источник (1860/63 гг.) показывает общую численность ссыльных – 996 чел., или 0,8% всего населения городов региона [21; 22, с. 2–76]. Однако эта цифра требует оговорок, поскольку действительная численность ссыльных в сибирских городах была значительно выше. Существовавший порядок позволял ссыльным причисляться к городским сословиям без согласия общества, после чего они предпочитали указывать себя именно как мещане или цеховые.

Причисления в мещанские общества городов объяснялось не только переселениями. Как писал Н.А. Костров, «в последнее время число мещан г. Томска значительно увеличилось, потому что, с уничтожением подушной подати с этого сословия, которая остается для крестьян на прежнем основании, и с обложением мещан только налогом с недвижимых имуществ... замечается всеобщее стремление к переходу в мещане. Таким образом, в течение 1879 г. перечислились в томские мещане 476 душ разного звания, а в 1880 г. 467

душ в течение одной только январской трети. Однако же значительное число лиц, перечислившихся в мещане из крестьян, не проживает в городе, а в прежних местах причисления и занимается хлебопашеством» [23, с. 35–36].

В соответствии с источниками, к концу 1870-х гг. можно отметить резкий рост ссыльных – в 8 раз по абсолютной численности (с 996 до 7984 чел.) и в 6 раз по относительной (с 0,8 до 4,8%) [24, с. 7–204]. Однако это, скорее всего, можно отнести на счет особенностей источников, по-разному учитывавших данную категорию. Во многих источниках большинство ссыльных отнесены к другим группам населения. Так, по материалам однодневной переписи Томска 1880 г., численность ссыльных составляла 551 чел., или 1,6%. В то же время в материалах переписи указывается, что еще 2286 ссыльных записаны в числе мещан и крестьян [22, с. 32]. Таким образом, реальная доля ссыльных в населении Томска составляла 8,4%. Другой источник отмечал при этом, что «точную цифру ссыльных, живущих в Томске, показать чрезвычайно трудно, потому что они... скрывали обыкновенно свое звание и называли себя мещанами и мещанками» [15].

Ссыльные не учитывались переписью 1897 г., но их число в сибирских городах по-прежнему было значительным. Например, в 1899 г. в Кургане насчитывалось 2883 ссыльных, или почти четверть населения города [25, с. 76].

При наличии значительного числа национальных и конфессиональных групп абсолютное большинство в городах региона составляли православные русские. Как правило, чем крупнее был город, тем более сложным был национально-конфессиональный состав его населения. С течением времени число национальностей, представленных в городах Западной Сибири, росло. Если в Томске в 1880 г. было отмечено 26 национальностей, то в 1897 г. уже 52. Это свидетельствует как об увеличении масштабов миграций, так и о расширении регионов выхода мигрантов, переселявшихся в города Сибири. Особенно это стало заметно после проведения Сибирской железной дороги.

Таким образом, именно мигранты играли главную роль в формировании населения городов Западной Сибири. Спецификой сибирского региона было то, что это было место интенсивной колонизации и ссылки. Доля мигрантов зависела от величины города, пола и сословной принадлежности.

Библиографический список

1. Рутц, М.Г. Динамика численности городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. / М.Г. Рутц // Города Сибири XVIII – начала XX вв. – Барнаул, 2001.
2. Рашин, А.Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX в. / А.Г. Рашин // Исторические записки. – Т. 34. – М., 1950.
3. Пронин, В.И. Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) / В.И. Пронин // История СССР. – 1981. – №4.
4. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. – Тобольск, 1884.
5. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. – Тобольск, 1912.
6. Население Западной Сибири в XX в. – Новосибирск, 1997.
7. Костров, Н. Статистика Томской губернии в 1866 г. / Н. Костров // Томские губернские ведомости. – 1866. – №47.

8. Тихонов, Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. / Б.В. Тихонов – М., 1978.
9. Алферова, Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60–90-е годы XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Алферова. – Екатеринбург, 1992.
10. Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. – Омск, 1909.
11. Гапоненко, Л.С. О численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции : документы / Л.С. Гапоненко, В.М. Кабузан, Т.Ф. Кузьмина // Исторический архив. – 1962. – №5.
12. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) : статистические очерки / А.Г. Рашин. – М., 1956.
13. Головачев, П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь / П. Головачев. – М., 1905.
14. Покшишевский, В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / В.В. Покшишевский. – Иркутск, 1951.
15. Ефимов, А. Очерк движения населения в г. Томске и в Томской губернии с 1870 по 1878 год / А. Ефимов // Сибирская газета. – 1881. – 22 марта.
16. Сигутов, П.Т. Население Омска в конце XIX в. / П.Т. Сигутов // Известия Омского отдела Географического общества СССР. – Омск, 1966.
17. Адрианов, А.В. Город Томск в прошлом и настоящем / А.В. Адрианов. – Томск, 1890.
18. Рындрюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. / П.Г. Рындрюнский. – М., 1983.
19. Голодников, К. Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк / К. Голодников. – Тобольск, 1887.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 78: Тобольская губ. – СПб., 1905; – Т. 79: Томская губ. – СПб., 1904; – Т. 81: Акмолинская обл. – СПб., 1904.
21. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1290. – Оп. 4. – Д. 557.
22. Костров, Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии / Н. Костров. – Томск, 1872.
23. Костров, Н.А. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года / Н. Костров. – Томск, 1880.
24. Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб., 1882.
25. Емельянов, Н.Ф. Город Курган. 1782–1917. Социально-экономическая история / Н.Ф. Емельянов. – Курган, 1991.